

МОСКОВСКАЯ СТАРИНА

к 200-летию победы в Отечественной войне 1812 года

К ЮБИЛЕЮ

Подвиг, переживший века

Марина МАСЛЯЕВА

Московское правительство выделило на финансирование мероприятий, связанных с подготовкой и проведением в Москве празднования 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года, 620 миллионов рублей.

Двухсотлетие Отечественной войны широко празднуют в Москве в течение всего 2012 года. В столице проходят научные конференции и «круглые столы», выставки, научно-просветительские мероприятия, литературно-музыкальные вечера, творческие конкурсы музеев образовательных учреждений, чтецов, макетов и экспозиций, учащих экскурсоводов, проекты и исследовательские работы, посвященные войне 1812 года. Мероприятия проводятся в библиотеках, досуговых клубах, образовательных учреждениях, в комплексных центрах социального обслуживания, в скверах и парках столицы. В День воинской славы, 8 сентября 2012 года, когда отмечается годовщина Бородинского сражения, на Бородинском поле пройдет праздник, в котором примут участие военно-исторические клубы Франции, Польши, Бельгии и Шотландии.

Будет отстроено, отремонтировано, реконструировано и реставрировано большое количество объектов культурного наследия, связанных с отмечаемым праздником. Особое место в экспозициях выставок уделено участию в победе над Наполеоном представителям разных народов России. Молодежным общественным советом, Общественным движением «Доброволец ЦАО» организован патронат над захоронениями участников Отечественной войны 1812 года, братские могилы которых находятся на территории Донского и Новодевичьего монастырей, а также на Ваганьковском кладбище.

Всего в городе планируют провести около 800

мероприятий для молодежи в честь 200-летия победы русской армии в войне 1812 года.

Триумф, запечатленный в архитектуре

Стоимость работ по реставрации Триумфальной арки на Кутузовском проспекте составляет 220 миллионов рублей. И такие расходы вполне оправданы. По словам руководителя Департамента культурного наследия Москвы Александра Кибовского, после проведенных обследований стало очевидно, что арка находится в тяжелейшем состоянии. Специалисты буквально ахнули, когда увидели следы коррозии на металлических элементах. Для того чтобы реконструировать Триумфальную арку, с нее пришлось демонтировать статуэтку «Богиня Победы», колесницу с шестеркой коней, а также частично скульптуры Твердости и Храбрости, которые имели значительные повреждения и находились в аварийном состоянии. Все фигуры верхней композиции были повреждены коррозией и утратили защитное красочное покрытие. Кроме того, имелись утраты деталей фигур коней и колесницы: колеса разрушены из-за попадания воды в трещины металла и морозного расширения, на ноге фигуры «Богиня Победы» утрачен фрагмент. При проведении работ реставраторы применят современное покрытие, которое будет подчеркивать красоту скульптур и надежно сохранит их от разрушающего воздействия окружающей среды. Скульптурные элементы будут очищены от устаревших покрытий, разрушающих чуждую поверхность. Также запланирована замена большей части белокаменной облицовки арки, пришедшей в негодность из-за агрессивного воздействия загазованной атмосферы Кутузовского проспекта. Предполагается, что все работы по реставрации объекта будут завершены до сентября, а открытие обновленной Триумфальной арки состоится в день 200-летия Бородинского сражения - 8 сентября.

Осенью в Москве откроется музей, посвященный войне 1812 года

Музей «Войны 1812 года» станет филиалом Государственного Исторического музея. Новый музей будет расположен в двухэтажном павильоне, находящемся во дворе бывшего музея имени Ленина. Основой его экспозиции станут объекты, собранные в запасниках и фондах Исторического музея для празднования 100-летнего юбилея войны 1812 года, а также экспозиции из частных коллекций. А пока ведутся работы во вновь создаваемом музее. Специалисты в этом году уже восстановлена «Кутузовская изба» и отреставрирован музей-панорама «Бородинская битва».

Приглашает историческая усадьба «Люблино»

Новая экскурсионно-художественная программа, посвященная событиям «туманной эпохи», адресована младшим школьникам. В игровой форме им расскажут о знаменательных событиях войны 1812 года, о главных венецианцах - императорах Наполеоне, Александре I и главнокомандующем русскими войсками М. И. Кутузове. Во время осмотра парадных залов главного усадебного дома-дворца экскурсоводы познакомят юных гостей с историей загородной усадьбы «Люблино», образом жизни ее хозяйки - Н. А. Дурасовой, а также с военными традициями его семьи. Благодаря характерным деталям исторического костюма современные школьники превратятся в воинов русской и французской армий начала XIX века, узнают правила строевой подготовки, разучат военные песни, продемонстрируют полученные навыки и знания на практике. Главнокомандующими армиями станут «Наполеон» и «Кутузов», выбранные из числа участников программы. В заключение в сопровождении марша Преображенского полка «воинов» походным порядком направятся в буфет дворца на чаепитие с пирогами: ведь сытый солдат лучше воюет.

Окончание на 2-й стр.

ВЫСТАВКА

Они служили Отечеству верой и правдой!

Берта БУХАРИНА

На выставке-презентации «Национальная портретная галерея», открывшейся в Государственном Историческом музее, ярко, масштабно представлена целая плеяда участников Отечественной войны 1812 года. Их имена вошли в историю, потому что они верой и правдой служили своему Отечеству.

Портрет Алексея Петровича Ермолова... Русский генерал от инфантерии и от артиллерии. Алексею Петровичу еще не было тридцати лет, когда он участвовал в войне с Францией в 1805 - 1807 годах. Ермолову предстояло пережить поражение русских в битве при Аустерлице, где французский император одержал одну из самых блестящих побед. Потери русских в этом сражении составили около 21 тысячи человек, в том числе до 10 тысяч пленных, было утрачено 160 орудий и 29 знамен. Поражение под Аустерлицем потрясло русскую армию и русское общество. Чувство национального унижения и желание не допустить этого впредь хорошо выразил Алексей Петрович Ермолов, участник битвы, в то время подполковник конной артиллерии: «Я не описал Аустерлицкого сражения с большей подробностью, ибо сопровождал его обстоятельства столь странными, что я не умею дать ни малейшей связи происшествию... Можно сказать, что каждой части войск предоставлено было действовать отдельно, с условием при том ни себе не ожидать, ни другим не давать вспомоществования, и для лучшего успеха полезно было бы даже забыть, что на том же самом поле и в то же самое время были еще и другие русские войска. Так разделенные нас и лишенные взаимного вспоможения представила судьба пред лицом неприятеля, и он, трепещущий именем русского, осмелился стать победителем. Не должен россиянин простить поражение при Аустерлице, и сердце каждого да исполнится желанием отместия!»

Так началась новая эпоха в истории России, которую часто называют историей наполеоновских войн. В преддверии будущих столкновений с врагом на полях сражений каждый честный человек думал о том, чем он может быть полезен Отечеству. Иного выбора, чем служба в императорской армии, для Алексея Петровича Ермолова не существовало. В Отечественной войне 1812 года он - начальник штаба первой армии. Ермолов - участник Бородинского сражения. В 1813 - 1814 годах Алексей Петрович - командир дивизии и

А. П. Ермолов.

В. И. Каблуков.

Г. В. Розен.

корпуса, участвует в сражении под Лейпцигом и во взятии Парижа. А вот портрет князя Дмитрия Владимировича Голицына, генерала от кавалерии, участника Отечественной войны 1812 года и зарубежных походов русской армии. В дни сражения во Фриландских полях князь Дмитрий Голицын командовал конным Польским полком. В этом полку служила Надежда Дурова.

Преkrасен портрет Владимира Ивановича Каблукова, командовавшего эскадронном в сражении на Бородинском поле. Это тот самый командующий Кавалерским полком полковник В. И. Каблуков, который еще при Аустерлице был ранен тремя сабельными ударами в голову и штыком в бок. Приказом по полку от 30 марта 1808 года ему было разрешено во время похода быть в строю в фуражке. Рядом с портретом кавалергарда портреты военного министра Петра Ивановича Коновницына и Екатерины Александровны Миркович - жены участника войны 1812 года Александра Мирковича. Из женских портретов один из самых привлекательных - Елизавета Алексеевна, жены Александра I, оказавшей помощь раненым, занимавшей благотворительностью. Луиза-Мария-Августа Баденская стала русской императрицей. Она приняла православие, хорошо говорила по-русски, знала религию, историю и обычаи России, читала серьезные книги по истории, географии и философии. Елизавета Алексеевна, занимаясь благотворительностью, не афишировала своих действий. Из положенной ей ежегодно суммы в миллион рублей императрица брала лишь двести тысяч, из которых на личные расходы оставляла только пятнадцать тысяч, а остальные день-

Елизавета Алексеевна.

ги отдавала на благотворительные дела. Рядом с женой портрет русского царя Александра I, правившего страной 12 лет в 1801-1825 годах. А вот еще знакомое имя - Александр Борисович Куракин, русский посол в Вене и Париже, участник заключения Тильзитского мира между Россией и Францией, князь, дипломат, вице-канцлер, президент Коллегии иностранных дел. Будучи послом, во Франции, Александр Борисович своевременно информировал русское правительство о предостережении Наполеона.

В центре экспозиции портрет Михаила Александровича Фонвизина, генерал-майора в отставке, участника Отечественной войны 1812 года и зарубежных походов русской армии. Михаил Фонвизин впоследствии стал членом Северного общества и вместе с другими декабристами был осужден на восемь лет каторги.

Сначала был в Нерчинских рудниках, а потом на поселении в Тобольске и Енисейске. Михаил Александрович Фонвизин умер в 1854 году.

Хорошо известно имя генерал-адъютанта императора Александра I, барона Григория Владимировича Розена. Генерал от инфантерии, командир эпохи наполеоновских войн, Г. В. Розен участвовал в кампаниях против французов 1805 - 1807 гг. За мужество и храбрость, проявленные в сражениях с французами при Гутштаде, Розен был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени и получил чин полковника. В сентябре 1810 года уже генерал-майор Г. В. Розен переведен в гвардию бригадным командиром. В начале 1812 года 1-я бригада гвардейской пехотной дивизии, которой командовал Розен, входила в 5-й резервный гвардейский корпус первой Западной армии. Генерал отличился при Бородине и Красном, сражаясь под Лейпцигом и дошел до Парижа. Его портрет тоже представлен на выставке, как и портрет Петра Христофоровича Витгенштейна. В Отечественную войну 1812 года он командовал корпусом, а в апреле - мае 1813 года - русско-прусской армией в Германии. После смерти Кутузова Витгенштейн становится главнокомандующим в заграничном походе, но сам попросит потом, чтобы его заменил Барклай-де-Толли. Петр Христофорович - светлейший князь, русский генерал-фельдмаршал.

Портретная галерея участников Отечественной войны 1812 года позволяет в канун славного юбилея - 200-летия со дня сражения с Наполеоном вспомнить имена героев, всмотреться в лица людей, вписавших легендарные страницы в историю нашего Отечества.

В честь славных побед предков...

Мария КОНЕВА

1912 год попал в череду юбилейных дат, которые следовали одна за другой. С самого начала наступившего XX века праздновались: 200-летие со дня основания Петербурга в 1703 году, 200-летие Полтавской победы в 1709 году, 200-летие взятия Выборга в 1910 году, в 1911-м - 200-летие со дня учреждения Сената и 50-летие отмены крепостного права в России.

Инициатором празднования 100-летнего юбилея Бородинской битвы в государственном масштабе еще в 1899 году стал Великий князь Сергей Александрович Романов. Он поручил обследовать Бородинское поле и сохранившиеся на нем укрепления. В 1902-м и перед самым юбилеем, в 1911 году, были проведены реконструкции Бородинского поля и на их основе изданы карты с иллюстрациями.

Работа по подготовке к юбилейной дате велась не только на полях сражения. Активно работали архивы, историки, мастера - скульпторы и медальеры Монетного двора, общественность, творческая интеллигенция и специально созданная правительством комиссия по подготовке празднеств.

В 1910 году усилила различия штатов и учреждений Военного министерства были объединены и принято решение скоординировать деятельность других ведомств и общественных организаций. 7 мая 1910 года Николай II утвердил доклад

Военного министерства об учреждении Особой межведомственной комиссии по подготовке празднеств. И она была создана, а всю координацию по подготовке к предстоящим торжествам во главе этой комиссии взял на себя Военно-историческое общество под председательством генерала В. Г. Глазова.

В состав комиссии вошли 12 представителей министерств и ведомств. Они разработали план мероприятий, который включал в себя издание высочайшего манифеста по поводу 100-летия войны, приведение в порядок воинских захоронений и памятников к событиям 1812 года, выпуск юбилейных медалей и специального «бородинского рубля» для награждения воинских чинов, организацию торжеств на Бородинском поле, коллективные награды воинским частям, подготовку списка исправлений памятных надписей на мраморных досках храма Христа Спасителя и многое другое.

Большую золотую медаль изготовили для возложения на гробницы императора Александра I Благословенного и генерал-полкововцев - князя Кутузова Смоленского, князя Баграциона и князя Барклая-де-Толли. Были отчеканены золотые медали для представления Его Императорскому Величеству Государю Императору, Государыням императрицам и наследнику царевичу и, кроме этого, «большая светло-бронзовая» - для представления императорской фамилии. Самым большим тиражом чеканилась награждаемая светло-бронзовая медаль, которая носилась в петлице и была предназначена для

жалования более широкому кругу людей.

Нумизматический журнал «Старая монета» в первом номере за 1910 год писал о том, что в честь празднования... 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года предпринято раздать в воинским частям, которые участвовали в войне, Бородинские рубли и особые медали, напоминающие известную медаль 1812 года. Такие же медали предложено раздать в 11 губерниях, входивших в район театра военных действий, всем лицам, стоящим на службе в правительственных и общественных учреждениях, а также волостным старшинам.

К этой великой дате «в память славных подвигов предков, принесших в жертву Отечеству свою жизнь и достояние» было изготовлено 442 тысячи светло-бронзовых юбилейных медалей, о которых много говорила пресса. Штемпели для них резал мастер Антон Федорович Вясютинский.

На лицевой стороне медали, размером 28 мм, погрудное, профильное, вправо обращенное изображение Александра I без каких-либо

императорских атрибутов, а на оборотной стороне просторная надпись в 7 строк: «1812 - СЛАВНЫЙ ГОД - СЕЙ МИНУЛЬ, - НО НЕ ПРОИДУТЬ - СОДЕЯННЫЕ ВЪ - НЕМЪ ПОДВИГИ - 1912».

Надпись для этой медали была заимствована из старого «Высочайшего приказа войскам...», подписанного императором Александром I 5 февраля 1813 года в главной его квартире в городе Конин.

Медаль предназначалась для ношения на Владимирской ленте. Награждались ею все участвовавшие в празднествах воинские чинов от солдата до генерала, состоящие на службе «... в тех войсковых частях... которые участвовали в Отечественной войне 1812 года, от начала ее до окончательного изгнания неприятеля из пределов России (т. е. с 12 июня по 25 декабря 1812 г.)».

Эта медаль жаловалась гражданским служащим, лицам духовного звания, принимавшим официальное участие в парадах на Бородинском поле и под Москвой, а также служащим императорской канцелярии, предки которых «по случаю

военного времени следовали в походе за императором Александром I».

Кроме того, она жаловалась «всем лицам, принимавшим деятельное участие в подготовке и по устройству юбилейных празднеств», а также «всем прямым потомкам воинского звания, но и гражданских ведомств; а также духовенства, участвовавших в войне 1812 года... а равно прямым потомкам по женской линии генерал-фельдмаршала князя М. И. Кутузова». Некоторая особенность этой медали состояла в том, что все лица, получившие право на награду, должны были приобрести ее за свой счет и в соответствии с Положением самостоятельно «испрашивать» награждение в ходатайстве перед своим начальством.

В год 100-летия Отечественной войны 1812 года одновременно с медалями был отчеканен и памятный серебряный рубль, массой 33,65 мм, и диаметром 33,65 мм, имевший на лицевой стороне ту же надпись, что и на медали.

Штемпель лицевой стороны памятной монеты разработал великопленный медальер Михаил Скудов. На аверсе монеты, как и на малой государственной печати Александра I, изображены государственный герб - двуглавый орел со скипетром, державой и большой императорской короной в окружении гербов Великого Княжества Финляндского, Царства Казанского, Царства Сибирского, Киева, Новгорода и Астрахани и надпись:

«АЛЕКСАНДРЪ I БОЖИЮ МИЛОСТИЮ ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКИЙ».

Оборотная сторона была исполнена резчиками Санкт-Петербургского Монетного двора при помощи чеканов-пуансонов и повторяла по своей сути реверс юбилейной награды из меди или из светлой бронзы.

На сегодняшний день точный тираж монеты номиналом в 1 рубль неизвестен, потому что в 1912 году было изготовлено приблизительно 26 тысяч монет, и продолжена чеканка в 1913 году. Эту юбилейную монету раздавали нижним чинам, участвовавшим в праздничном параде в Москве.

Помимо этого, для раздачи народу было наштамповано множество разных по форме и металлу жетонов в память о событиях. Среди них встречались изображения горящей Москвы, выложенные из бронзы и белого металла, изображения Александра I и Наполеона. Чеканились юбилейные жетоны с надписями, например: «Не упущу меча, доколе хотя один враг в земле моей, 1812 - 1912». Автором этого жетона был известный резчик А. Брюлов, он сделал рисунок с одностороннего медальона 1816 года академика И. А. Шилова.

Военно-ученым архивом Главного управления Генштаба в 1912 году было издано 14 томов документов, относящихся к войне 1812 года. Газеты и журналы делились новыми подробностями о подготовке к празднованию юбилея, публиковали хронику событий военных дней. Издавалось множество журналов, в частности «1812 год».

Активное участие в подготовке к празднику приняла творческая интеллигенция, сочинялись музыкальные произведения: «Гимн-марш 1812 г.» М. М. Иполитова-Иванова, опера Б. К. Яновского «В 1812», опера М. М. Багриновского «1812 год» по неоконченной повести А. С. Пушкина «Рославль» и роману Г. П. Данилевского «Соженная Москва», 1911 - 1927.

Дирекцией императорских театров был объявлен конкурс на премию в 2 тысячи рублей за драматическое произведение из эпохи Отечественной войны 1812 года. В программу подготовки юбилея входили разнообразные мероприятия, от крупных до незначительных по масштабу. С одной стороны, это восстановление полей сражений (Бородино, Смоленск, Тарутино), восстановление и строительство памятников, учреждение Бородинских стипендий для потомков-учащих различных учебных заведений. С другой - издание картинок для «волшебного фонаря» (аппарата для проекции изображений) - 70 картин стоимостью 7 рублей на темы войны и отрывных юбилейных календарей.

Активно действовали «Московский кружок ревнителей памяти войны 1812 года», «Всероссийский национальный клуб», «Императорское русское военно-историческое общество», «Общество потомков Отечественной войны 1812 года». Товарищество А. И. Абросимова выпускало коробки с печенком с изображением «Пожара в Кремле» и изготовляло праздничные юбилейные кондитерские наборы. Многие товары были выпущены с изображением Наполеона.

К ЮБИЛЕЮ

Подвиг,
переживший
века

Начало на 1-й стр.

Конный поход
«Москва - Париж»

В августе-сентябре в рамках памятных мероприятий, посвященных 200-летию Отечественной войны 1812 года и зарубежного похода русской армии 1813 - 1814 годов, состоится Конный поход по маршруту Москва - Париж. Маршрут похода, проложенный по территории шести европейских государств, повторяет путь, пройденный донскими казаками атамана Матвея Ивановича Платова. Организатор проекта - Общероссийский благотворительный общественный фонд возрождения исторических ценностей «Достоинство России», учрежденный оргкомитетом по подготовке Конного похода Москва - Париж. В состав оргкомитета вошли представители государственных структур и общественных организаций России, в частности Федеральной таможенной службы, Россотрудничества, Министерства иностранных дел, Министерства внутренних дел, Пграничной службы ФСБ, Министерства культуры и др.

Потомок Наполеона
приедет в Москву на юбилей
событий 1812 года

Даже потомок Наполеона примет участие в мероприятиях, которые будут проводиться в 2012 году в связи с празднованием 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года. Дело в том, что будет организован съезд, посвященный потомкам участников событий - не только наших, но и французских. Съезд будет приурочен к центральному событию - реконструкции битвы на Бородинском поле. Ожидается большое количество зрителей на реконструкции битвы в 2012 году, причем как российских, так и иностранных, в том числе и французских. План мероприятия предусматривает выпуск серии монет, которые будут посвящены наиболее известным полководцам и значимым сражениям войны 1812 года.

Татьяна БИРЮКОВА

В старину между набережной Москвы-реки и Волконки, к западу от современной улицы Ленивки, стояла церковь Похвалы Богородицы (или иначе «Старая прора», «Никольская в Башмачках»), а к юго-востоку - церковь Всех святых, «что в стене Белого города», которую задолго до Октябрьской революции перевели в церковь Похвалы.

По плану послевоенных преобразований Москвы 1817 года каналы и бассейны реки Неглинной подлежали засыпке, а Кузнецкий, Воскресенский и Боровицкий мосты через нее - сломке. Притом квартал на набережной Москвы-реки от Большого Каменного моста до линии современного Соймаковского проезда (между Неглинной и ручьем Чертоземом) сохранялся.

Позднее западнее церкви Похвалы были построены казармы, а по улице Волконке насадили аллею из двух рядов деревьев.

К 1837 году район низовья Чертоземы по указанию Николая I очистили от всяких построек под строительство храма Христа Спасителя, сохранившегося в благодарности Богу за победу в Отечественной войне с французами.

Возведенный храм Спасителя имел в своих куполах яркий золотой блеск, который можно было видеть на многие версты от города. Надвратное горельефное оформление со всех сторон было не металлическое, как сейчас, а сделано из белого камня, что в целом визуально облегало огромное здание собора. Сохранившиеся оригинальные фрагменты этих горельефов поставлены у внутренней стороны стен Донского монастыря.

По обустройству сквера вокруг этого огромного храма существовало несколько предложений. Так, по проекту 1878 года по углам сквера должны были стоять четыре памятника: Александру I, Николаю I, Кутузову-Смоленскому и Барклаю-де-Толли. Схему их дислокации опубликовали в прессе. Но прошли годы, а такой план не был реализован. Лишь в 1913 году сделали попытку к началу работы над установкой этих памятников. Об этом можно судить, прочитав информацию в газете «Раннее утро» того года, оповещавшей о следующем: «Комитет по сбору пожертвований на памятник Кутузову решил провести 23 ноября осмотр «бастииона», выходящего на Остоженку и Пречистенку вблизи храма Христа Спасителя, с целью определения конкретного места для установки памятника М. И. Кутузову. Это место было назначено для этой цели еще императором Николаем I».

Легко заметить, что перспективная статуя Кутузова перемещалась, как фигура на шахматной доске.

Почти сразу после смерти Александра III (в 1894 году) в публичном храмовом сквере, точнее - на углу Остоженки и Пречистенки, уже

Метаморфозы у
Волконки

при новом правителе - его сыне было намечено поставить памятник этому императору. Чтобы соорудить памятник царю, была открыта подписка. И со всех концов России стали поступать добровольные пожертвования. Летом 1900 года московские газеты проинформировали: «Скульптор А. М. Опекушин, по проекту которого будет сооружаться в Москве памятник Императору Александру III, был допущен в Оружейную палату для зарисования трона Михаила Федоровича. Как известно, Император будет изображен сидящим на этом прародительском троне».

К сооружению памятника императору в сквере около храма Христа Спасителя приступили в 1901 году. Намечалось закончить работы через три года. Газеты сообщали своим читателям: «Сквер у храма выходит на набережную Москвы-реки и заканчивается здесь обрывом, отделанным каменной стеной. Так как эта стена может загромождать вид на памятник к набережной, ее планируются снять и вместе с подходом к реке образовать в форме одной над другой выступающих террас и на последней из них, на самой высокой, поместить памятник».

Очень скоро, а именно - в мае того же года, газета «Московский листок» уже писала, что академик Опекушин, известный всем по работе над памятником Пушкину, «препроводил в Москву исполненную им и отлитую из гипса большую модель памятника Императору Александру III, которая теперь и доставлена на место сооружения памятника в сквер храма Христа Спасителя. Модель представляет собой пьедестал и на нем фигуру Государя в полном коронационном облачении. Края порфиры с одной стороны свешиваются на пьедестал и красиво драпируют его». Большая

задержка произошла с благоустройством сквера и набережной. Картина с представлением фантазийных проектов по памятникам у храма Христа Спасителя была особенно заметной в 1910 году. В тот год, 3 июня, на заседании Санкт-Петербургского общества архитекторов по вопросу об устройстве в Москве «Музея 1812 года» было решено, что музей будет выстроен на территории величественного собора, против его западных ворот. То есть - в том самом сквере.

Музейная экспозиция состояла бы из двух отделений: русского и французского. В одном из залов поставили бы походную палатку-часовню Александра I с иконостасом. Заключением музея хотели приурочить ко времени празднования столетия войны.

Начавший работать Высочайше утвержденный Комитет по сооружению в Москве «Музея 1812 года» все в том же 1910 году предложил поставить у храма Христа Спасителя, со стороны Москвы-реки, две колонны высотой в 20 сажен каждая и весом по 10 тысяч пудов. Колонны были бы сооружены из трофеев войны: одна - из французских пушек, вторая - из пушек других европейских государств. Общей постамент для колонн украсили бы барельефы, и они имели бы высоту в две сажени.

В докладе Императорского Русского военно-исторического общества на собрании от 17 марта 1910 года, касавшемся проектируемого памятника-колонны из отбитых русскими войсками у французов орудий, было указано: «Употребить все средства, все меры для сооружения этого памятника». Здесь же был отсылка к словам Александра I в рескрипте от 14 ноября 1812 году. В нем император писал главнокомандующему в Москве, генералу от инфантерии графу Ростопчину, о том, что повелевает генерал-фельдмаршалу князю Кутузову всю отбитую у неприятеля в разных сражениях артиллерию препроводить в Москву, где: «...на память многократных побед и совершенного истребления всех державных вступить в Россию неприятельских сил, из сих отнятых у них орудий воздвигнуть увенчанный лаврами столп. Да свидетельствует сей памятник не подвиги и хищные дела презренных захватителей, но славные знаменитые подвиги храброго народа и войск, умеющих на полях брани карать врагов и наказывать злодеев».

В архитектурно-строительном отношении проект памятника-колонны из французских пушек детально разработал генерал-майор Петров. К 1910 году он классифицировал и подробно описал все те пушки, сложенные в московском Кремле. К

ДАЛЕКОЕ - БЛИЗКОЕ

ЭКСПОНАТ С ИСТОРИЕЙ

Игуменя Мария

Юлия НИКОЛЬСКАЯ

«Московская правда» не раз писала о потрясающих экспонатах, бережно хранимых фондом «Редкая книга» в музее-панораме «Бородинская битва». Каждое издание, по-своему уникальное, хранит отпечаток той эпохи, когда имя Наполеона Бонапарта вызывало в умах людей не воспоминания определенных глав учебников по истории, но настоящее негодование, желание во что бы то ни стало дать отпор честолюбивому узурпатору.

Каждая из этих книг позволяет на время окунуться в те далекие события начала XIX века, когда каждый наш соотечественник считал своим долгом приложить максимум усилий для защиты Родины. Однако одна

из книг занимает особое место. Ведь издание, которому в этом году исполнилось сто тридцать восемь лет, рассказывает о женщине, чье имя навеки занесено в анналы истории нашей страны. Маргарита Михайловна Тучкова, урожденная Нарышкина, жена героя Отечественной войны 1812 года Александра Алексеевича Тучкова, сполна отдавшая долг Родине, ее героическое сердце остановилось в результате сражения при Бородине.

Книга Т. Толковой, прошедшая через многие поколения, ставшая экспонатом музея, называется «Спасо-Бородинский монастырь и его основательница», была издана в 1974 году, более чем через два десятилетия после смерти Маргариты Тучковой, по инициативе которой и был воздвигнут монумент в память обо всех погибших на Бородинском поле, и особенно о ее муже, прекрасном молодом генерале, который, как говорят, предчувствовал свою раннюю смерть.

Уникальность книги, хранящейся в музее, обуславливается не только ее исключительной редкостью, но также и тем, что на титульный лист прикреплена пожелтевшая от времени, но все еще хорошо сохранившаяся фотография игуменя монастыря Марии, той самой Маргариты, которая после смерти мужа отключилась от мирской жизни, посвятив себя служению Богу и людям.

Историю жизни этой необыкновенной женщины нам поведала Надежда Юрьевна

ПОДРОБНОСТИ

Наполеоновская армия

Кроме французской, в войсках Наполеона находилось большое количество воинов других наций. В императорскую гвардию входили голландская пехота и польские уланы. В 40-тысячной кавалерии Мюрата были поляки, пруссаки и немцы Геринского союза. Всего в Германии и Польше к началу июня 1812 года армия Наполеона насчитывала 678 тысяч человек, из них только 356 тысяч были французами. Границу с Россией пересекли 400 тысяч человек. До Бородинской битвы 130 тысяч человек и 587 орудий.

Обратно переправлялись через Неман из России в декабре 1812 года около 18 тысяч человек.

ИЗ СОБРАНИЯ МУЗЕЯ ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА

А. Г. Венецианов (1780 - 1847) «Наполеоновская гвардия под конвоем старостики Василисы». Сюжетом для карикатуры послужила заметка в журнале «Сын Отечества» (1812, №11): «Крестьяне, поймав пленных, привели их к жене старости одной Сыновской деревни. Та, важно усевшись на кляче верхом и взяв в руки косу, начала ими командовать, а когда один из французов ее не послушался, снесла ему голову косою».

НАД ГОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Руководитель проекта - Александр Егорович Корректирует - Михаил Вострышев
Шеф-редактор - Арнольд Сидоров
Выпускающий редактор - Оксана Мерзликина

Верстка - Анна Некрасова
Корректура - Ирина Кутина
Иллюстрации - Александр Акулинин
Телефон для связи - 8(499)259-10-15
e-mail - egorovm@mospravda.ru

Распространяется бесплатно.

«Первый партизан» Дибич

Николай МАТРОНОВ

Известно, что слово «герой» имеет различные значения и оттенки: герои реальные, мифические, литературные, кинематографические. Существуют социальные, политические, культурологические, криминальные технологии «делания» героев - приписыванием заслуг, скандалами и целым набором методов «пиара». Эта преамбула к рассказу об известном участнике партизанской войны не случайна - истории, публицисты, особенно в наши дни, пишут о том, что народных героев войны 1812-го «создавали по заказу». В этом ряду нередко ставят имя подполковника Василия Ивановича Дибича, одного из скандально известных командиров армейского «летучих отрядов», претендовавшего на звание первого в русской армии партизана. Вокруг его персоны всегда было много шума, слухов, и порой сам он эти слухи запущал. Знакомство с эпизодами его партизанской эпопеи не дает нам шансов назвать ее по-настоящему героической, а многие поступки представляются не только недостойными, но даже преступными. Так стоит ли вглядываться в замутненное прошлое и разбираться с сомнительными персонажами? Быть может, сегодня, в канун 200-летнего юбилея победы в Отечественной войне 1812 года, стоит говорить лишь о кристально чистых рыцарях, победивших иноземных захватчиков в жестоком и кровавом противостоянии? Но, думается, мы научились понимать, что величие и сила победы - в правде, а правда - в справедливости по отношению ко всем ее участникам. А поэтому, представляется, рассказ о Дибиче не только уместен, но и необходим.

Биографические сведения о нем крайне скупы. Известно, что барон Карл Фридрих Вильгельм (на русский лад Василий Иванович) Дибич I родился примерно в 1833 году и был старшим братом крупного российского военачальника фельдмаршала Ивана Ивановича Дибича-Забалканского. Их отец (матери были разными) Ганс Фридрих Эрнфельд Дибич перешел при императоре Павле на русскую службу, а затем стал воспитателем принца Вюртембергского. Своей родиной Карл (Василий) считал Россию, в бумагах указывал, что служил в Пруссии, затем в русской армии: в 1-м мушкетерском полку, 26-м и 27-м егерских, был начальником партизанского отряда. Исследователи отмечают склонность Дибича к искажению фактов, поэтому приведем свидетельство о нем, содержащееся в письме А. П. Ермолова Д. В. Давыдову, написанном уже в 1819 году. В нем говорится, что русским в кампании 1806 - 1807 гг. довелось видеть «первого из немцев партизана». Также сохранилось распоряжение Барклая-де-Толли, относящееся к августу 1812 года: «Подполковника Дибича отправить к Шевичу с тем, чтобы он его употребил партизаном для открытия неприятеля и доставания верных известий, что в Духовщине и каюке неприятель берет направление». По словам самого Дибича, приводимым историком Б. Миловидовым, он был первым, кто в этом звании («партизан») посылал сведения о неприятеле и заходил за цели неприятельских аванпостов. Конечно же, этот приоритет (даже среди немцев) - явная выдумка, известно, например, о деятельности отряда Винценгероде, Бенкендорфа, начатой значительно

раньше на территории Белоруссии. Следует отметить, что к началу формирования отряда наш герой пребывал уже в относительно почтенном по тем временам возрасте (около 49 лет), чин - подполковник - невысокий (многие генералы были значительно моложе), сведений о наградах нет, знание русского языка - скверное, правда, этот недостаток им всегда использовал для оправдания оплошностей по службе. Что касается отряда, то в его состав набирали пленных, в основном немцев, были сбегавшие из плена русские солдаты, а также входили эскадрон Оренбургского уланского полка и казацкая команда. Среди вышедших начальников, которым подчинялся отряд, - упомянутый генерал Шевич, князь Волконский, затем граф Витгенштейн, еще позднее - генерал Герцдорф, но Дибич предпочитал действовать по своему усмотрению и порой приказы не выполнял.

О действиях отряда в районе Духовщины ничего не известно, но общие задачи партизан ссны: ведение разведки, нападения на фуражников и мелкие группы неприятеля, оказание помощи местному населению. Но есть факты - жалоба управляющего имением Лядиных, который сообщает, что отряд Дибича прибыл в село Николо-Погорелое Дорогобужского уезда и жил там с 27 августа до 16 сентября, а также рапорт уездного предводителя дворянства города Белья Л. И. Каленова от 4 октября, в котором дается подробное изображение неприятельского поведения и бесчинств участников партизанского отряда, прибывшего в город 20 сентября. Это: непомерное требование фуража и провианта, явное предпочтитель-

ное отношение командира к принятым им в службу иностранцам (их было около 200 из общего числа чуть более 400 человек), запугивание местными дворянскими возможными крестьянскими бунтами и грабежами. В обмен на защиту и обещание очистить от неприятеля всю Смоленскую губернию Дибич требовал взят на содержание его отряд, выдать полушубки и другое обмундирование на тысячу человек, разоружить крестьян, но самым возмутительным стало полное разграбление нескольких помещичьих усадеб, откуда забирались продовольствие, вино, одежда, утварь, картины, другие домашние ценности.

Для расследования жалоб 16 октября был командирован полковник Ф. П. Ивашинцев, который в своем рапорте генералу П. М. Волконскому 26 октября доложил, что прекратил «все излишние требования» Дибича, приказал отобрать оружие у входивших в состав отряда иностранцев и самих их, как «не приносящих жителям никакой пользы, а более наносщих страху», отправить в распоряжение Волконского. Выяснилось также, что 7 октября Дибич направил ложное сообщение о движении войск неприятеля, что было серьезным подлогом. Кроме того, помимо присвоения имущества помещиков, «первый партизан» присвоил себе полковничий чин (так он себя обозначал в квитанциях, выдаваемых местным властям) и массу полномочий, имея на то якобы секретный приказ. Когда началось расследование, он сообразил написать донесение императору, пытаясь снять с себя все обвинения, превознося храбрость и преданность своих иностранных легионеров, обвиняя местного начальство и помещиков